

Вестник Череповецкого государственного университета. 2025. № 6 (129). С. 133–140.
Cherepovets State University Bulletin, 2025, no. 6 (129), pp. 133–140.

Научная статья
УДК 82–32:81–11:8–42
<https://doi.org/10.23859/1994-0637-2025-6-129-11>
<https://elibrary.ru/tvfrth>

**Многослойность жанрового дискурса м. е. Салтыкова-Щедрина.
Элегизм жанрового мышления в 1860-е гг.**

Сергей Михайлович Шаврыгин

Московский финансово-промышленный университет «Синергия»,
Москва, Россия

svrg_55@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0182-1658>, SPIN 5293–9196

Аннотация. В статье рассматривается динамика жанрового мышления М. Е. Салтыкова-Щедрина в период 1858–1862 годов. Автор анализирует тексты, которые должны были образовать новый цикл «об умирающих», и отмечает, что писатель, как и в предыдущих произведениях, акцентирует внимание на темах взяточничества, деспотизма, лицемерия и помещичьего произвола, но теперь на первый план выходят настроение, самоощущение и душевные порывы представителей власти.

Особое внимание уделяется речеведческому аспекту и методу жанроведения, который позволяет понять индивидуальный феномен художественной речи Салтыкова-Щедрина. В статье также обсуждаются понятия жанрового фрейма, травестии и когниотипа жанра, которые помогают лучше понять процесс создания и развития художественных произведений писателя.

В тексте рассматривается присутствие элегических настроений и мотивов в юношеской лирике Михаила Салтыкова-Щедрина, а также их влияние на его художественный дискурс. Автор статьи отмечает, что, несмотря на быстрое разочарование Салтыкова-Щедрина в своем стихотворном увлечении, элегический жанр обогатил художественное творчество писателя. Особое внимание уделяется роли элегических текстов в формировании замысла Салтыкова-Щедрина создать цикл произведений, посвященных теме умирания и смерти. Автор статьи анализирует, как элементы элегического жанра трансформируются в прозаическом сатирическом рассказе, и как они связаны с интенциональным и пропозициональным развертыванием темы смерти.

Статья также рассматривает переход от драматического к комическому эффекту в ранних текстах задуманного цикла, где тема смерти предстает в фарсовом ключе. Автор статьи выделяет персональную элегическую перспективу текста, включающую мотивы и концепты сентиментальной идиллии.

Ключевые слова: жанр, дискурс, фрейм, элегия, когниотип, травестия, М. Е. Салтыков-Щедрин

Для цитирования: Шаврыгин С. М. Многослойность жанрового дискурса М. Е. Салтыкова-Щедрина. Элегизм жанрового мышления в 1860-е гг. // Вестник Череповецкого государственного университета. 2025. № 6 (129). С. 133–140. <https://doi.org/10.23859/1994-0637-2025-6-129-11>; EDN: TVFRTH

© Шаврыгин С. М., 2025

The multilayered nature of M. E. Saltykov-Shchedrin's genre discourse.
The elegy of genre thinking in the 1860s

Sergey M. Shavrygin

Moscow Financial and Industrial University "Synergy",
Moscow, Russia

svrg_55@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0182-1658>, SPIN 5293–9196

Abstract. The article examines the dynamics of M. E. Saltykov-Shchedrin's genre thinking in the period 1858–1862. The author analyzes the texts that were supposed to form a new cycle "about the dying" and notes that the writer focuses on the themes of bribery, despotism, hypocrisy and landlord arbitrariness, but now the mood, self-esteem and emotional impulses of the authorities come to the fore.

Special attention is paid to the linguistic aspect and the method of genre studies, which makes it possible to understand the individual phenomenon of artistic speech by Saltykov-Shchedrin. The article also discusses the concepts of genre frame, travesty, and genre cognotype, which help to better understand the process of creating and developing the writer's fiction.

The text examines the presence of elegiac sentiments and motifs in Mikhail Saltykov-Shchedrin's youthful lyrics, as well as their influence on his artistic discourse. The author of the article notes that, despite the rapid disappointment of Saltykov-Shchedrin in his poetic passion, the elegiac genre enriched his artistic work.

Special attention is paid to the role of elegiac texts in shaping Saltykov-Shchedrin's idea to create a cycle of works focused on the theme of dying and death. The author of the article analyzes how the elements of the elegiac genre are transformed in a prose satirical story and how they relate to the intentional and propositional unfolding of the theme of death.

The article also examines the transition from dramatic to comic effect in the early texts of the cycle, where the theme of death appears in a farcical way. The author of the article highlights the personal elegiac perspective of the text, which includes motifs and concepts of sentimental idyll.

Keywords: genre, discourse, frame, elegy, cognotype, travesty, M. E. Saltykov-Shchedrin

For citation: Shavrygin S. M. The multilayered nature of M. E. Saltykov-Shchedrin's genre discourse. The elegy of genre thinking in the 1860s. *Cherepovets State University Bulletin*, 2025, no. 6 (129), pp. 133–140. (In Russ.) <https://doi.org/10.23859/1994-0637-2025-6-129-11>; EDN: TVFRTN

Введение

Динамизм жанрового мышления М. Е. Салтыкова-Щедрина и, как следствие, дескриптивный характер его жанровой системы — основополагающие признаки художественного мира писателя, конституирующие появление и закрепление самых разнообразных жанровых систем и в итоге оригинальных межжанровых структур в его творчестве.

Характерно для Салтыкова-Щедрина эстетическое ощущение полной утраты цельности в жизни и в литературе, что приводило его самого к потере способности создавать системно целостные тексты и к попыткам обрести утраченную целостность в своих текстовых экспериментах конца 1850-х гг. Как отмечает А. С. Бушмин, «для Салтыкова пятилетие его литературной деятельности после "Губернских

очерков», то есть 1858–1862 годы, было периодом сложных идейно-творческих исканий¹, колебаний, поисков не только идеологических и социально-политических, но и в первую очередь эстетических, попыток синтеза основ «нового языка литературы», индивидуальной художественно-эстетической системы.

Методология

На сегодняшний день речеведческий аспект, базирующийся на представлении о жанре как о модели высказывания в рамках определенных коммуникативных стратегий, является одним из самых востребованных методов жанроведения (генристики). Этот подход позволяет понять, «двигаясь» от автора, его замыслов и предварительных условий общения к способам языкового воплощения РЖ (речевого жанра. – С. III.), в которых для адресата закодирована вся необходимая для успешного общения жанровая информация², индивидуальный феномен художественной речи, модель жанра и ее конкретное речевое выражение.

Речевая модель жанра обладает конститутивными признаками, основные из которых выделил М. М. Бахтин (П. Н. Медведев): тематическая ориентация жанра и тематическая проблема, то есть превращение фактов действительности в систему концептов (смыслов), их порождение и трансформация; трактовка темы как целого речевого выступления; высказывания как комплексы (фреймы, «материально выраженные внутренние акты ориентации человека в действительности», ведущие к ее пониманию); образ героя как единство одной жизни; единство фабулы/сюжета (сцены и сценария)³.

Т. В. Шмелева добавляет еще несколько признаков жанровой модели: коммуникативная цель, образ автора и его отношения с адресатом, образ адресата, образ прошлого, образ будущего, языковое воплощение речевого жанра⁴. Все эти элементы образуют своеобразную когнитивную модель, схему или фрейм, применяемые для верификации и интерпретации жанра. Б. Пэлтридж считает ключевыми понятиями прототипы, наследование и интертекстуальность⁵.

Жанровый фрейм, или «коммуникативно-когнитивная модель, детерминирующая характер речемыслительной деятельности субъекта, его речевого поведения в рамках определенной коммуникативной ситуации и имеющая результатом своего действия речевые произведения определенного типа»⁶, может быть реализован в раз-

¹ Цит. по: Салтыков-Щедрин М. Е. Собрание сочинений: в 20 т. Т. 3. Невинные рассказы. 1857–1863. Сатиры в прозе. 1859–1862. Москва: Художественная литература, 1965. С. 551.

² Шмелева Т. В. Модель речевого жанра // Жанры речи: сборник статей. Саратов: Колледж, 1997. С. 90.

³ Бахтин М. М. [Медведев П. Н.]. Формальный метод в литературоведении. Нью-Йорк: Серебряный век, 1982. С. 175–191.

⁴ Шмелева Т. В. Модель речевого жанра // Жанры речи: сборник статей. Саратов: Колледж, 1997. С. 88–98.

⁵ Paltridge B. Genr, frames, and writing in research settings. Amsterdam; Philadelphia: John Benjamins Publishing. 1997. P. 47–61. [https://doi.org/10.1016/S0889-4906\(99\)00023-X](https://doi.org/10.1016/S0889-4906(99)00023-X)

⁶ Сологуб О. П. Особенности реализации жанрового фрейма в коммуникативной ситуации «обращение в официальную инстанцию» // Вопросы когнитивной лингвистики. 2009. № 2.

личных вариантах, в том числе как контаминированный, синкретичный фрейм, возникающий на основе межфреймовых связей и взаимоотношений. В художественном дискурсе могут быть выделены компоненты разных (по меньшей мере двух) жанровых фреймов и исследованы этапы и типы их взаимодействия, в результате которого формируется новая когнитивная структура¹, в дискурсе Салтыкова-Щедрина травестирующая накладываются друг на друга компоненты взаимосвязанных жанровых фреймов.

В художественном дискурсе писателя преобладают приемы пародирования и гротескной фантастики. Процесс пародирования у Салтыкова-Щедрина сопровождается «деформацией каждого из жанровых параметров» (коммуникативная цель, образ автора, образ адресата, временная перспектива, событийное содержание, языковое воплощение) и в целом жанровой модели². На наш взгляд, точнее говорить о травестировании жанровой модели (без ее разрушения). При этом «перелицовка осуществляется не только в сфере поэтической речи (фамильярно-площадная речь затопляет мир героя), но и на других структурных уровнях произведения. Формы времени и *хронотопа*, сюжетные *мотивы*, поэтика *композиции*, *образ автора* и *образ героя* – все претерпевает изменения»³ (Здесь и далее курсив наш. – С.Ш.). Результатом травестии у Салтыкова-Щедрина всегда становится абсурдный фарс.

Результаты исследования

В период 1858–1862 годов М. Е. Салтыков-Щедрин пишет тексты, которые должны были образовать новый цикл «об умирающих»: «Царство смерти» («Смерть Пазухина») (1857), явившее собой переход от «Губернских очерков» к новому циклу, «Яшенька» (1857), «Два отрывка из “Книги об умирающих”» (1858), «Генерал Зубатов» (1857) («Зубатов» 1859), «Гегемониев (Из книги об умирающих)» (1859), «Госпожа Падейкова (Из книги об умирающих)» (1859), «Погребенные заживо. Драматическая сцена» («Недовольные») (1859), «Скрежет зубовый», впоследствии отнесенные писателем к эпическому жанру «невинного» рассказа и на данном основании рассматриваемые только в рамках феноменологии этой формы. Изображая в перечисленных рассказах высшие слои губернской администрации, продолжая логику «Губернских очерков», писатель акцентирует внимание на темах взяточничества, деспотизма, лицемерия, помещичьего произвола. Однако теперь на первом плане оказываются настроение, самоощущение, душевные порывы представителей власти,

URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-realizatsii-zhanrovogo-freyma-v-kommunikativnoy-situatsii-obraschenie-v-ofitsialnuyu-instantsiyu> (дата обращения: 15.01.2025).

¹ Иванова С. В., Артемова О. Е. Сценарный фрейм как когнитивная основа текстов преседентного жанра «Лимерик» // Вопросы когнитивной лингвистики. 2005. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/stsenarnyy-freym-kak-kognitivnaya-osnova-tekstov-pretседentnogo-zhanra-limerik> (дата обращения: 15.01.2025).

² Тарасова И. А. Когнитивные и языковые механизмы восприятия сатирической пародии (на материале «Истории одного города» М. Е. Салтыкова-Щедрина) // Прозоров В. В. и др. Феноменология власти в сатире. Саратов: Издательский центр «Наука», 2008. С. 232.

³ Жеребин А. И. Травестия // Новый филологический вестник. 2008. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/travestiya> (дата обращения: 15.01.2025).

усиливается лирический модус художественного дискурса писателя, усложняется когниотип жанра (ментально-лингвистический фрейм). Смешиваются когнитивные макроструктуры разных жанров, что и демонстрируют различные речевые фрагменты дискурса «об умирающих».

Смешение различных типов жанровых фреймов предполагал и сам автор, писавший И. С. Аксакову: «*Очерки*, которые я готовлю... носят заглавие «Умирающие». Дело начинается *запевкой*, в которой, в *песенном складе*, объясняется, как проснулся дурак-Иванушко, пошел на дорогу и встречает ветхих людей. Затем следуют четыре *рассказа* о ветхих людях: старый приказный, старый забулдыга, генерал-администратор и идеалист. В заключение: эпилог, в котором Иванушко-дурачок снова выступает на сцену: судит и рядит, сначала робко, а потом все лучше и лучше. Эпилог мною еще не написан, а он-то и будет в особенности труден, потому что я предположил употребить в дело *сказочный тон*, требующий очень много работы...»¹

Однако основным коммуникативным событием, определяющим коммуникативную цель дискурса этого цикла, предстает событие «умирания, прощания». Поэтому жанрово-когнитивный анализ позволяет считать, что в перечисленных текстах писатель попытался в пародийно-сатирических целях связать эпическое слово с лирическим, соединив этологический рассказ с медитативной элегией.

Элегические настроения господствуют в юношеской лирике Салтыкова-Щедрина, некоторые стихотворения демонстрируют хорошее владение будущим сатириком этой поэтической формой («Вечер», опубликовано в журнале «Современник», 1845, № 3; «Зимняя элегия», опубликовано в журнале «Современник», 1845, № 1; «Весна (Из моих отрывков)», опубликовано в журнале «Современник», 1844, № 4). Мотивы романтической и философской элегии пронизывают переводы стихотворений Дж. Байрона («Когда печаль моя, как мрачное виденье...», «Разбит мой талисман, исчезло упоенье!»), лирических миниатюр Г. Гейне и В. Гюго: «неудовлетворенность жизнью, “злая печаль” от сознания разлада между юношескими идеалами и казарменным бездушием окружающей жизни»². И хотя писатель по причине послепецейского столкновения с действительностью быстро разочаровался в своем стихотворном увлечении и отзывался о нем саркастически, когнитивные макроструктуры элегического жанра обогатили художественный дискурс.

М. Е. Салтыков-Щедрин не был первым на пути создания особых межжанровых единств разнородных форм на основе элегического фрейма. До него подобные модели создавал Карамзин, стремясь сформировать прозаический эквивалент жанра, внося в структуру прозаических произведений элементы «лирических медитаций в прозе», ритмизованную медитацию в лирических отступлениях, повышенную эмоциональность и субъективность рассказа³.

¹ Салтыков-Щедрин М. Е. Собрание сочинений: в 20 т. Т. 3. Невинные рассказы. 1857–1863. Сатиры в прозе. 1859–1862. Москва: Художественная литература, 1965. С. 554–555.

² Салтыков-Щедрин М. Е. Собрание сочинений: в 20 т. Т. 1. Художественная проза. Рецензии. Стихотворения. 1840–1849. Москва: Художественная литература, 1965. С. 446–447.

³ Вацуро В. Э. Лирика пушкинской поры. «Элегическая школа». Санкт-Петербург: Наука, 1994. С. 13.

Сама основная тема задуманного Салтыковым-Щедриным цикла – умирающие, умирание как процесс, смерть как итог – уже определяла элегический модус как основной, а элегические тексты (от А. П. Сумарокова до А. С. Пушкина) как претексты будущих произведений. С первого же рассказа писатель создает «психологическую ситуацию элегии»¹, используя память о классическом треносе, трансформированном в основное семантическое поле жанра: элегической скорби по чему-либо утраченному². Однако процедуры репрезентации элегических когнитивных полей, ассоциаций³ в дискурсе прозаического сатирического рассказа в разных текстах этого цикла различны.

В наиболее ранних текстах задуманного цикла: «Царство смерти» («Смерть Пазухина»), «Яшенька» (все — 1857 год), составляющих переходный тип дискурса от «Губернских очерков» к новым замыслам, элементы элегического когнитивного типа связаны прежде всего с интенциональным и пропозициональным развертыванием темы СМЕРТИ, темы, однако, травестированной, вызывающей во многом противоположный драматическому эффект, перелицовывающей трагедию, которая предстает современными фарсом. В комедии «Царство смерти» (первоначальный вариант комедии «Смерть Пазухина») движение темы приобретает комический модус, так как акцентируется внимание не на самом умирающем герое, а на ожидании его смерти окружающими персонажами, каждый из которых одержим собственными корыстными интересами. Личностные модальности общающихся героев пересекаются, перекрещиваются, усиливают, конкретизируют друг друга, определяя общую модальную перспективу: стремление нажиться за счет богатства умирающего героя. Так возникает персональная элегическая перспектива текста, включающая мотивы и концепты сентиментальной идиллии, формирующая элегический текстовый модуль, соотносимый с одним из персонажей.

Заключение

Эти поиски и формирующиеся структуры сознания несколько прямолинейно интерпретировались исследователями в качестве основания для преобладания малых литературных жанров в творчестве М. Е. Салтыкова-Щедрина и невозможности появления в его библиографии большой формы. Столкновение жизненных стихий означает и противостояние, а затем инфильтрацию жанровых форм в литературе и появление новых жанровых моделей.

¹ Вацура В. Э. Лирика пушкинской поры. «Элегическая школа». Санкт-Петербург: Наука, 1994. С. 18.

² Токарева Г. А. О жанре элегии и элегическом модусе // Вестник КРАУНЦ. Гуманитарные науки. 2017. № 1 (29). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-zhanre-elegii-i-elegicheskomoduse> (дата обращения: 01.02.2025). С. 8.

³ См. подробнее: Баранов А. Г. Когнитивность текста: (к проблеме уровней абстракции текстовой деятельности) // Жанры речи. Саратов: Колледж, 1997. С. 9–10.

Список литературы / References

Баранов А. Г. Когнитивность текста: (к проблеме уровней абстракции текстовой деятельности). *Жанры речи*, 1997, № 1, с. 4–12. EDN: YNQGHR

Baranov A. G. Cognitivity of the text: (on the levels of abstraction of textual activity). *Speech Genres*, 1997, no. 1, pp. 4–12. EDN: YNQGHR (In Russ.)

Бахтин М. М. [Медведев П. Н.]. *Формальный метод в литературоведении*. Нью-Йорк: Serebrianyi vek, 1982. 231 с.

Bakhtin M. M. [Medvedev P. N.]. *The formal method in literary studies*. New York: Silver Age, 1982. 231 p. (In Russ.)

Вацууро В. Э. Лирика пушкинской поры. «Элегическая школа». Санкт-Петербург: Наука, 1994. 240 с.

Vatsuro V. E. *The lyrics of Pushkin's time. "The Elegiac School"*. St Petersburg: Nauka, 1994. 240 p. (In Russ.)

Жеребин А. И. Травестия. *Новый филологический вестник*, 2008, № 2 (7). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/travestiya> (дата обращения: 15.01.2025). EDN: MTASRD

Zherebin A. I. Travesty. *The New Philological Bulletin*, 2008, no. 2 (7). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/travestiya> (accessed: 15.01.2025). EDN: MTASRD (In Russ.)

Иванова С. В., Артемова О. Е. Сценарный фрейм как когнитивная основа текстов прецедентного жанра «Лимерик». *Вопросы когнитивной лингвистики*, 2005, № 3 (4). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/stsenarnyy-freym-kak-kognitivnaya-osnova-tekstov-pretседentnogo-zhanra-limerik> (дата обращения: 15.01.2025). EDN: IIQYCB

Ivanova S. V., Artemova O. E. The scene frame as a cognitive basis of texts belonging to the precedent genre of limerick. *Issues of Cognitive Linguistics*, 2005, no. 3 (4). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/stsenarnyy-freym-kak-kognitivnaya-osnova-tekstov-pretседentnogo-zhanra-limerik> (accessed: 15.01.2025). EDN: IIQYCB (In Russ.)

Кольцов А. В. *Полное собрание стихотворений*. Ленинград: Советский писатель, 1958. 305 с.

Koltsov A. V. *The complete collection of poems*. Leningrad: Sovetskii pisatel', 1958. 305 p. (In Russ.)

Салтыков-Щедрин М. Е. *Собрание сочинений: в 20 т.* Москва: Художественная литература, 1965–1977.

Saltykov-Shchedrin M. E. *Collected works: in 20 volumes*. Moscow: Khudozhestvennaia literatura, 1965–1977. (In Russ.)

Сологуб О. П. Особенности реализации жанрового фрейма в коммуникативной ситуации «обращение в официальную инстанцию». *Вопросы когнитивной лингвистики*, 2009, № 2 (19). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-realizatsii-zhanrovogo-freyma-v-kommunikativnoy-situatsii-obraschenie-v-ofitsialnuyu-instantsiyu> (дата обращения: 15.01.2025). EDN: KVMKID

Sologub O. P. Specific realization of genre frame in the communicative situation of “appeal to official authority”. *Issues of Cognitive Linguistics*, 2009, no. 2. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-realizatsii-zhanrovogo-freyma-v-kommunikativnoy-situatsii-obraschenie-v-ofitsialnuyu-instantsiyu>

<https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-realizatsii-zhanrovogo-freyma-v-kommunikativnoy-situatsii-obraschenie-v-ofitsialnuyu-instantsiyu> (accessed: 15.01.2025). (In Russ.) EDN: KVMKID

Тарасова И. А. Когнитивные и языковые механизмы восприятия сатирической пародии (на материале «Истории одного города» М. Е. Салтыкова-Щедрина). *Феноменология власти в сатире*. Саратов: Наука, 2008. С. 230–239.

Tarasova I. A. Cognitive and linguistic mechanisms of satirical parody perception (based on the material of “The History of a City” by M. E. Saltykov-Shchedrin). *Phenomenology of Power in Satire*. Saratov: Nauka, 2008, pp. 230–239. (In Russ.)

Токарева Г. А. О жанре элегии и элегическом модусе. *Вестник КРАУНЦ. Гуманитарные науки*, 2017, № 1 (29), с. 7–11. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-zhanre-elegii-i-elegicheskoy-moduse> (дата обращения: 01.02.2025). EDN: ZTUTUB

Tokareva G. A. On the genre of elegy and elegiacal mode. *Bulletin KRASEC. Humanities*, 2017, no. 1 (29), pp. 7–11. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-zhanre-elegii-i-elegicheskoy-moduse> (accessed: 02.01.2025). EDN: ZTUTUB (In Russ.)

Шмелева Т. В. Модель речевого жанра. *Жанры речи*, 1997, № 1, с. 88–98. EDN: VLXZCJ

Shmeleva T. V. The model of the speech genre. *Speech Genres*, 1997, no. 2, pp. 88–98. EDN: VLXZCJ (In Russ.)

Paltridge B. *Genre, frames, and writing in research settings*. Amsterdam; Philadelphia: John Benjamins Publishing, 1997. 192 p. [https://doi.org/10.1016/S0889-4906\(99\)00023-X](https://doi.org/10.1016/S0889-4906(99)00023-X)

Сведения об авторе

Шаврыгин Сергей Михайлович – доктор филологических наук, профессор кафедры филологии факультета лингвистики, svrg_55@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0182-1658>, SPIN 5293–9196, Московский финансово-промышленный университет «Синергия» (9/14с1, Мещанская улица, 129090 Москва, Россия). **Sergey M. Shavrygin** – Doctor of Philological Sciences, Professor of the Philology Department, Faculty of Linguistics; svrg_55@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0182-1658>, SPIN 5293–9196, Moscow Financial and Industrial University “Synergy” (9/14s1, Meshchanskaia ul. 129090 Moscow, Russia).

Статья поступила в редакцию 14.03.2025; одобрена после рецензирования 28.03.2025; принята к публикации 03.09.2025.

The article was submitted 14.03.2025; Approved after reviewing 28.03.2025; Accepted for publication 03.09.2025.